

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

DOI 10.18572/2312-4350-2019-2-60-68

Акимов Николай Андреевич,

аспирант кафедры энергетического права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
■ k3329068@yandex.ru

В настоящее время продолжает увеличиваться количество споров в сфере энергетики. Среди них значительную часть занимают споры, связанные с защитой прав лиц, осуществляющих деятельность в области строительства энергетических объектов. Специфика споров, связанных с защитой прав лиц, осуществляющих деятельность в области строительства энергетических объектов, обусловлена не только особым правовым статусом энергетических объектов, но и особенностями правоотношений, возникающих между участниками рассматриваемых отношений. Применяя различные формы защиты права, стороны спора достигают эффективного решения, используя совокупность отдельных механизмов, каждый из которых требует особого восприятия и проведения определенной классификации и систематизации.

В настоящей статье автор производит попытку определения отдельных категорий в исследуемой теме, проводит классификацию форм и способов защиты прав лиц, осуществляющих деятельность в области строительства энергетических объектов. В проводимом исследовании производится анализ тенденций развития и применения основных форм защиты права, выявляются практические и теоретические проблемы, характерные для данного института, представляются различные модели развития имеющихся механизмов защиты права в исследуемой сфере, а также выносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: энергетическое право, правовое регулирование строительства энергетических объектов, защита прав участников энергетических рынков.

TRENDS IN DEVELOPMENT OF MAIN FORMS FOR PROTECTION OF RIGHTS OF ENTITIES ENGAGED IN ACTIVITIES RELATED TO CONSTRUCTION OF ENERGY FACILITIES

Akimov Nikolay A.
Postgraduate Student of the Department of Energy Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

The number of disputes in the energy sector currently keeps increasing. A significant number of them is referred to disputes related to protection of rights of entities performing activities in the field of construction

of energy facilities. Specific character of disputes related to protection of rights of entities performing activities in the field of construction of energy facilities is caused not only by the special legal status of energy facilities, but also by the peculiarities of legal relations arising between the parties to the relations in question. While applying various forms for protection of rights, the parties to the dispute reach an efficient solution using a combination of individual mechanisms, each of which requires a special perception and certain classification and systematization.

In this article, the author makes an attempt to identify certain categories in the subject under study, classifies the forms and methods for protection of rights of the entities performing activities in the field of construction of energy facilities. This study analyzes development trends and application of the main forms for protection of rights, identifies practical and theoretical problems specific to this institution, presents various models for development of existing mechanisms for protection of rights in the field under study, and makes suggestions for improvement of the current laws.

Keywords: energy law, legal regulation of construction of energy facilities, protection of rights of energy market players.

Прежде чем перейти к выявлению тенденций развития основных форм защиты прав лиц, осуществляющих строительство энергетических объектов, необходимо определить понятие формы защиты права и классифицировать соответствующие формы, доступные для участников отношений в рассматриваемой сфере.

В научной литературе под формой защиты права понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективного права, осуществляемый уполномоченными органами либо носителями права и направленный на восстановление нарушенного права [1].

Иные авторы, в свою очередь, характеризуют форму защиты гражданского права как процессуальный и процедурный порядок, установленный для применения конкретного способа защиты [2].

Для целей анализа основных форм защиты прав лиц, осуществляющих строительство энергетических объектов, необходимо сформировать универсальное понятие формы защиты права, которое в том числе сможет применяться в такой специфической отрасли отечественного права, как энергетическое право.

В самом широком смысле под категорию формы защиты права можно отнести

комплекс процессуальных, а также внепроцессуальных мероприятий, направленных на разрешение спора о праве и реализацию конкретного способа защиты права через определенную последовательность юридически значимых действий, предпринимаемых по отдельности либо в совокупности.

Из приведенного определения следует, что необходимо также принимать во внимание различия между категориями «форма защиты» и «способ защиты» права. Представляется, что категория формы защиты носит более широкий и универсальный характер, нежели способ защиты права, поскольку может самостоятельно реализовываться через отдельные способы защиты, в том числе предусмотренные статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Переходя к классификации форм защиты прав лиц, осуществляющих строительство энергетических объектов, следует в первую очередь отметить, что для таких лиц характерны следующие две основные формы защиты нарушенного права.

Во-первых, это юрисдикционная форма, которая характеризуется довольно-таки жесткой процессуальной и процедурной регламентацией вследствие участия государственных институтов в разрешении спора и защите нарушенного права.

Данная форма защиты нарушенного права включает в себя следующие основные способы реализации:

общий (судебный) порядок рассмотрения и разрешения дел, который предполагает обращение лица, чьи права нарушены, в компетентный суд, созданный на основании соответствующего федерального закона, деятельность которого регламентируется процессуальным законодательством;

специальный порядок, предусматривающий реализацию целей защиты прав лиц при помощи административного воздействия на поведение субъектов;

а также смешанный порядок, сочетающий в себе основные черты судебного порядка с элементами административно-правовых методов, где последние будут являться необходимым условием для реализации первого.

Во-вторых, неюрисдикционная форма, через которую осуществляется самостоятельное разрешение спора субъектами и (или) разрешение спора с привлечением третьих лиц. При этом участие компетентных государственных органов в разрешении такого спора не предполагается.

Поскольку контракты на строительство энергетических объектов отличаются не только спецификой объектов строительства, но и высокими ценами, определенными начальным и конечным сроками, жесткими штрафными санкциями [3], при разрешении споров, возникающих из таких контрактов, в первую очередь необходимо учитывать специфику правового статуса таких объектов, а также перечисленные особенности правоотношений, возникающих между сторонами.

Представляется, что для участников правоотношений по строительству энергетических объектов первостепенное значение имеет возможность оперативного преодоления спорной ситуации с гарантиями эффективного исполнения конечного решения.

Безусловно, в настоящее время юрисдикционная форма защиты прав участников отношений по строительству энергетических

объектов по-прежнему продолжает занимать главенствующее положение, являясь наиболее урегулированной, благодаря высокому уровню развития отечественного процессуального законодательства и своевременным актам высших судов, позволяющим обеспечить единообразную практику применения норм законодательства.

В то же время специфика правоотношений, возникающих между сторонами в связи со строительством энергетических объектов, предполагает использование все более гибких моделей разрешения споров, которые как раз и характерны для неюрисдикционной формы. Так, например, потребности в уменьшении сроков рассмотрения дела, в дополнительном обеспечении сохранности конфиденциальной информации, возможности самостоятельного выбора порядка рассмотрения спора побуждают участников отношений по поводу строительства энергетических объектов использовать различные способы разрешения споров, относящиеся к неюрисдикционной форме.

Использование неюрисдикционных форм защиты прав в целом представляется взаимовыгодным как для самих участников правоотношений, которые реализуют свои экономические интересы и потребности через удобные для них механизмы, так и для органов, осуществляющих юрисдикционные формы защиты, поскольку более широкое применение неюрисдикционных форм и их самостоятельное и инициативное использование субъектами правоотношений снижает общую нагрузку на органы, реализующие юрисдикционные формы защиты, а также избавляет их от необходимости формировать внутри себя специальные структурные подразделения, обладающие смешанной компетенцией по рассмотрению специфических споров, осложненных, с одной стороны, спецификой энергетического объекта, с другой стороны, отношениями, связанными со строительством и проектированием таких объектов.

Неюрисдикционная форма защиты прав лиц, осуществляющих строительство энергетических объектов, включает в себя множество способов реализации, среди которых применяются в основном следующие: переговоры, претензионный порядок, медиация, третейское разбирательство, а также иные способы, в зависимости от конкретных обстоятельств спора и правового статуса участников правоотношений.

Одним из основных способов реализации неюрисдикционной формы защиты прав лиц, осуществляющих деятельность в области строительства энергетических объектов, в настоящее время является претензионный порядок разрешения споров.

Примечательно, что судебная практика рассматривает претензионный порядок в достаточно узком смысле, воспринимая его как один из этапов реализации процессуального права, предоставленного стороне в рамках использования юрисдикционной формы защиты права. В частности, постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 по делу № А41-14535/17 определено, что под претензионным порядком урегулирования спора понимается одна из форм защиты гражданских прав, которая заключается в попытке урегулирования спорных вопросов непосредственно между предполагаемыми кредитором и должником по обязательству до передачи дела в арбитражный суд [4].

Однако следует учитывать, что применению претензионного порядка обычно предшествует другой способ реализации формы защиты нарушенного права — переговоры. Из-за этого на практике нередко возникают затруднения, связанные с невозможностью разграничения существенных признаков, характерных для этих двух способов.

Как представляется, претензионный порядок является формализованным способом переговоров, обязательность соблюдения которого устанавливается законом либо договором и который, как пра-

вило, является необходимым условием для передачи спора на рассмотрение в судебные органы.

В то же время переговоры, как самостоятельный способ реализации неюрисдикционной формы защиты права, отличаются большей степенью инициативности в поведении субъектов и не носят обязательный характер, присущий в большинстве случаев претензионному порядку, а также не отличается особой формализованностью в процессе его применения участниками правоотношений.

Следует отметить, что, как правило, соблюдение сторонами спора претензионного порядка неразрывно связано с переговорами. Из этого можно определить, что переговоры и претензионный порядок, являющиеся теоретически самостоятельными способами реализации неюрисдикционной формы защиты права, на практике применяются в неразрывной связи, которая призвана обеспечить эффективную реализацию названной формы защиты нарушенного права.

Претензионный порядок, как самостоятельный способ реализации неюрисдикционной формы защиты права лиц, осуществляющих деятельность в области строительства энергетических объектов, нашел свое отражение в том числе в Типовом государственном (муниципальном) контракте на выполнение проектных и изыскательских работ, утвержденном Приказом Минстроя России от 05.07.2018 № 397/пр., который вступает в силу с 1 июля 2019 года [5]. В частности, в статье 14 данного Типового контракта предусмотрено, что «претензии Сторон, возникающие в связи с исполнением Контракта, включая споры и разногласия по техническим и финансовым вопросам (условиям), рассматриваются Сторонами путем переговоров с оформлением протокола разногласий. Неурегулированные споры разрешаются в судебном порядке. Срок досудебного урегулирования споров не может превышать 30 (тридцати) дней со дня получения письменного обращения одной из Сторон».

Как можно заметить, в данном случае применение претензионного порядка для разрешения споров, возникающих из контрактов на выполнение проектных и изыскательских работ, включает в себя также и необходимость использования переговорных механизмов, что подтверждает тезис о неразрывной связи этих двух способов реализации неюрисдикционной формы защиты права.

Основной внешней формой выражения и реализации претензионного порядка является формализованный документ, содержащий отдельные требования относительно предмета спора — претензия.

Для преодоления неопределенностей и отграничения претензии от иных документов, характерных для реализации других переговорных механизмов, судебной практикой было выработано определение претензии, обладающее универсальным характером. В частности, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении № 18АП-13856/2014 от 03.02.2015 установил, что под претензией следует понимать требование заинтересованного лица, направленное непосредственно контрагенту, об урегулировании спора между ними путем добровольного применения способа защиты нарушенного права, предусмотренного законодательством. При этом суд постановил, что указанное требование (претензия) облекается в форму письменного документа, содержащего четко сформулированные требования, обстоятельства, на которых основываются требования, доказательства, подтверждающие их (со ссылкой на соответствующее законодательство), сумму претензии и ее расчет (если она подлежит денежной оценке) и иные сведения, необходимые для урегулирования спора [6].

Новая редакция части 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и сложившаяся практика ее применения свидетельствует, с одной стороны, об ужесточении требований, предъявляемых к форме претензии, но, с другой стороны, по целому ряду про-

цессуальных вопросов суды допускают определенные послабления к имеющемуся правовому режиму.

Так, например, Арбитражный суд Дальневосточного округа в своем постановлении от 18.01.2018 по делу № А24-1809/2017 установил, что отсутствие в претензии, направленной в целях соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, указания на конкретный размер убытков не является основанием для оставления иска без рассмотрения [7].

Арбитражный суд Московского округа в своем Постановлении от 20.04.2018 № Ф05-813/2018 по делу № А40-70243/2017 пришел к выводу о том, что документ будет признаваться претензией, даже если он назван иначе, например, уведомлением о прекращении договора с требованием о возврате аванса [8].

Среди иных способов реализации неюрисдикционных форм разрешения споров в сфере строительства энергетических объектов существенное значение также продолжает иметь и третейское разбирательство.

Представляется, что в результате централизации и последующего укрупнения арбитражных учреждений, вызванных реформой организации деятельности отечественных третейских судов, повысился авторитет действующих учреждений, в том числе за счет создания специальных структурных подразделений внутри таких учреждений, объединяющих авторитетнейших специалистов в той или иной области. Например, в Арбитражном центре при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей» создана Коллегия по спорам в сфере строительства, куда также вошли ведущие специалисты в области энергетического права [9].

Таким образом, разрешение споров в области строительства энергетических объектов арбитражными учреждениями имеет существенные преимущества: помимо возможности самостоятельно избирать арбитров, имеющих соответствующую спе-

специализацию в такой комплексной отрасли, как энергетическое право, стороны сокращают сроки разбирательства по делу, а сам спор завершается обязательным для исполнения сторонами и окончательным решением. При этом при осуществлении разбирательства сохраняется конфиденциальность, а участники спора приобретают возможность прямого исполнения решения суда на территории другого государства, что особенно важно для участников отношений по строительству энергетических объектов, осложненных иностранным элементом.

Между тем централизация отечественных арбитражных учреждений и укрупнение их структур в некотором смысле ограничили доступ к третейскому разбирательству участникам правоотношений в связи со следующими обстоятельствами.

На 13.05.2019 на официальном сайте Минюста России числится лишь пять арбитражных учреждений, которые депонировали правила арбитража и способны в полном объеме осуществлять третейское разбирательство [10]. Столь незначительное число арбитражных центров вызвано в первую очередь жесткими требованиями, предъявляемыми для создания таких центров и их функционирования. При наличии таких условий становится крайне затруднительным формирование отраслевых арбитражных центров, третейское разбирательство в которых могло бы стать основным способом реализации неюрисдикционной формы разрешения споров в сфере строительства энергетических объектов. При этом действующие арбитражные центры, объединяя в себе ведущих специалистов в тех или иных отраслях, справедливо устанавливают достаточно высокий размер арбитражного сбора, который, однако, может являться чрезмерным для небольших подрядных организаций, выполняющих те или иные работы на энергетических объектах.

При наличии подобных условий целесообразно рассмотреть и иные спосо-

бы реализации неюрисдикционных форм разрешения споров в сфере строительства энергетических объектов.

С 2010 года в Российской Федерации успешно функционирует система саморегулирования в области строительства, пришедшая на смену лицензированию, применяемому ранее в данной отрасли.

В настоящее время насчитывается более четырехсот действующих саморегулируемых организаций в области строительства, проектирования и инженерных изысканий.

Деятельность данных саморегулируемых организаций регламентирована Федеральным законом от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и главой 6.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации и преследует цели координации предпринимательской деятельности членов и защиты их имущественных интересов, предупреждения причинения вреда, повышения качества выполнения работ и обеспечения исполнения членами обязательств по договорам подряда, заключенным с использованием конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Названные механизмы саморегулирования было бы целесообразно использовать также для целей разрешения споров по защите прав лиц, осуществляющих деятельность в области строительства энергетических объектов.

В первую очередь это обусловлено имеющимися тенденциями по формированию отечественных саморегулируемых организаций в строительной сфере по видам деятельности подрядчиков в конкретной отрасли, в том числе и в отдельных отраслях энергетики.

Например, в настоящее время функционирует система саморегулируемых организаций, объединяющая участников отношений по строительству в атомной отрасли (СРО «СОЮЗАТОМСТРОЙ», СРО «СОЮЗАТОМПРОЕКТ», СРО «СОЮЗАТОМГЕО» [11]), в нефтяной и газовых отраслях (СРО «Союзнефтегазпроект» [12], СРО

СПО «Роснефть» [13]) и даже в электроэнергетике (СПО СП «ЭОЭ» [14]).

При наличии подобных тенденций по отраслевому объединению лиц, осуществляющих деятельность в области строительства энергетических объектов, представляется необходимой выработка дополнительных способов реализации неюрисдикционных форм разрешения споров, которые могли бы применяться субъектами самостоятельно и инициативно внутри отраслевого саморегулируемого объединения, в том числе при использовании имеющихся механизмов.

В настоящее время в качестве одного из имеющихся способов воздействия саморегулируемой организации на поведение ее членов и разрешения отдельных споров рассматривается механизм применения такой организацией в отношении своих членов мер дисциплинарного воздействия, который условно можно отнести к способам реализации неюрисдикционной формы разрешения споров.

В качестве мер дисциплинарного воздействия выступают определенные внутрикорпоративные санкции за противоправное поведение субъектов предпринимательской деятельности. Среди таких мер обычно выделяют предупреждение, предписание, штраф, приостановление действия права выполнять работы и исключение виновного субъекта из членов саморегулируемой организации.

В силу положений действующего законодательства о градостроительной деятельности саморегулируемая организация в области строительства обязана рассматривать жалобы и обращения, поступившие в отношении ее членов. При этом рассмотрение таких жалоб и обращений осуществляется через определенную, строго регламентированную процедуру, в которой участвуют представители сторон спора. По результатам рассмотрения таких жалоб и обращений саморегулируемая организация может, а в отдельных случаях обязана применить соответствующие меры дисциплинарного воздействия.

Между тем механизм применения СПО мер дисциплинарного воздействия невозможно определить как универсальный способ реализации неюрисдикционной формы разрешения споров, поскольку он носит лишь пресекающий характер и не способен в полной мере восстановить нарушенное право заинтересованного лица.

Через систему полномочий и функций саморегулируемой организации также может быть воплощен в жизнь косвенный механизм защиты прав лиц, осуществляющих деятельность в области строительства энергетических объектов. Данный механизм реализуется через закрепленное в пункте 2 части 3 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» полномочие саморегулируемой организации от своего имени оспаривать любые акты, решения и (или) действия (бездействие) органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, нарушающие права и законные интересы ее членов, либо создающие угрозу такого нарушения.

Указанный механизм носит характер косвенной защиты в связи с тем, что саморегулируемая организация, фактически действуя в пользу третьих лиц, выступает от своего имени в соответствующем процессуальном статусе и несет определенные процессуальные риски, а также расходы, связанные с осуществлением защиты своих членов в спорах, вытекающих из публично-правовых отношений. Вследствие обозначенной специфики такой механизм вряд ли можно отнести к универсальным способам защиты права.

Примечательно, что до 1 сентября 2016 года Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» также содержал норму, в соответствии с которой саморегулируемая организация, реализуя свои функции, имела право образовывать третейские суды для разрешения споров, возникающих между членами саморегулируемой организации, а также между ними и потребителя-

ми произведенных членами саморегулируемой организации товаров (работ, услуг), иными лицами в соответствии с законодательством о третейских судах.

Однако в ходе реформы законодательства о третейском разбирательстве данная норма стала фактически нереализуемой и была своевременно исключена законодателем. В то же время альтернативных механизмов, позволяющих использовать ресурс саморегулируемой организации для разрешения споров между ее участниками и (или) третьими лицами, до настоящего времени выработано не было.

Представляется целесообразным рассмотрение вопроса о возврате к модели функционирования механизма третейского разбирательства в рамках действующих саморегулируемых организаций, принимая во внимание уже имеющиеся публично-правовые полномочия саморегулируемых организаций, а также с учетом общих нововведений, внесенных в систему третейского разбирательства.

При этом при обеспечении должного уровня организации процессов внутри данной модели существует значительная вероятность повышения уровня эффективности защиты прав лиц, осуществляющих деятельность в области строительства энергетических объектов, в том числе за счет наличия вертикальной системы саморегулируемых организаций строительного комплекса, где высшими звеньями выступают национальные объединения саморегулируемых организаций, обладающие регулятивными и надзорными полномочиями по отношению к рядовым саморегулируемым организациям.

Предлагаемая мера также позволит сторонам спора самостоятельно формировать компетентные третейские органы для разрешения споров из числа ведущих отраслевых профессионалов, которые будут выступать экспертами по отдельным во-

просам и смогут устойчиво осуществлять свои полномочия в рамках саморегулируемого объединения. При этом предлагаемые решения являются экономически обоснованными, поскольку проектируемая модель защиты прав лиц, осуществляющих деятельность в области строительства энергетических объектов, сможет функционировать в том числе за счет обязательных отчислений некоммерческой организации, обладающей статусом саморегулируемой организации.

Подводя итог, следует отметить, что тенденции развития основных форм защиты прав лиц, осуществляющих деятельность в области строительства энергетических объектов, в настоящее время связываются в основном с усилением роли неюрисдикционных форм разрешения споров, в связи с наличием у таких форм определенных преимуществ перед традиционными юрисдикционными формами.

Отечественное законодательство предусматривает достаточное количество способов реализации неюрисдикционной формы защиты прав лиц, осуществляющих деятельность в области строительства энергетических объектов. Однако практическое применение отдельных способов затрудняется ввиду отсутствия нормативной детализации конкретных процедур того или иного способа, а также недостаточной степени проработанности теоретической базы рассматриваемого явления.

Следует также отметить, что для дальнейшего эффективного развития механизмов защиты интересов субъектов предпринимательской деятельности необходимо рассмотреть возможность создания дополнительных институтов, которые позволят обеспечить эффективное взаимодействие между субъектами в рамках уже имеющейся и успешно функционирующей модели саморегулирования. ■

Литература

1. Живихина И.Б. Формы защиты права собственности / И.Б. Живихина // Гражданское право. 2010. № 1. С. 27.

2. Гражданское право. Общая часть : учебник. В 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев [и др.] ; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2010. Т. 1.
3. Романова В.В. Проблемные аспекты реализации судебной и внесудебной форм защиты прав лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере строительства энергетических объектов / В.В. Романова. М. : Издательство «Юрист», 2012. С. 38–41.
4. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 по делу № А41-14535/17 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a2f736b9-41f8-48e7-ab5c-c37db96e137b/dee8fc79-187f-4ca1-b813-32ef1f39da9d/A41-14535-2017_20170613_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf
5. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 05.07.2018 № 397/пр «Об утверждении Типового государственного (муниципального) контракта на выполнение проектных и изыскательских работ и информационной карты указанного типового контракта». Зарегистрировано в Минюсте РФ 10 октября 2018 г. Регистрационный № 52384.
6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2015 № 18АП-13856/2014 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/da0a5143-da5b-48c8-8fde-e671486d6f6a/e133ab51-f81b-42ee-874c-661f07de003b/A76-16106-2014_20150203_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.01.2018 по делу № А24-1809/2017 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a503b88a-2341-4b32-b94d-2960b14137b3/5a8e593c-446a-4b79-b0be-c0eaa830ea03/A24-1809-2017_20180118_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.04.2018 по делу № А40-70243/2017 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/77ea6bfa-fc1c-47a1-8892-f7a47645b87d/c7f69913-210c-4853-92c0-efa9d1000bc5/A40-70243-2017_20180420_Reshenija_i_postanovlenija.pdf
9. Приложение 3 к Положению об Арбитражном центре при РСПП // URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/statute/#pr3>
10. Депонированные правила арбитража // Официальный сайт Минюста России. URL: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/deponirovannye-pravila-arbitrazha>
11. Официальный портал саморегулируемых организаций атомной отрасли. URL: <http://atomsro.ru/>
12. Официальный сайт СПО «Союзнефтегазпроект». URL: <http://www.npsngp.ru/>
13. Официальный сайт СПО СПО «Роснефть». URL: <http://rn-sro.ru/>
14. Официальный сайт СПО СП «ЭОЭ». URL: <http://www.npeoe.ru/>